

Битва за искусство

Гастроли Владимира Ашкенази и лондонской «Филармонии»

Известия. — 2002. — 24 окт. — с. 8.

В Большом зале Консерватории прошел один из самых разрекламированных и дорогостоящих концертов сезона. Знаменитый лондонский оркестр «Филармония» и легендарный советский эмигрант Владимир Ашкенази играли «Воеводу» Чайковского, Двадцатый фортепианный концерт Моцарта и Вторую симфонию Сибелиуса. Топ-событие омрачили две неприятности: жуткая давка на входе и неопрятный звук на сцене.

Екатерина БИРЮКОВА

Владимир Ашкенази, победитель еще Второго конкурса Чайковского (1962), не играл на рояле в Большом зале Консерватории уже сорок лет. После перестройки он приезжал в Москву только в качестве дирижера, и все мы помним его отличное выступление с Оркестром немецкого радио несколько лет назад. Теперь вместе с нашим знаменитым соотечественником в Москву впервые приехала «Филармония» — один из пяти лондонских оркестров, а сам Ашкенази решил вы-

ступить сразу в двух функциях — дирижера и солиста.

Настойчивая реклама этого сенсационного мероприятия возымела действие не только на тех, кто помнит славную советскую молодость Ашкенази, но и на более широкую, молодую и обеспеченную, публику. Купив недешевые билеты (партер — до 10 000 рублей), она рванула в священную музыкальную обитель, где для ее проникновения внутрь специально нанятой охраной были устроены две ма-а-аленькие дырочки. Не обошлось, конечно, без мордобоя, который, как известно, — лучший друг безбилетника.

Вообще, парадоксальная вещь получается — чем богаче наш новый слушатель, тем унижительнее с ним обращаются. Если ты готов потратить на классическую музыку долларов двести-триста — хорошего не жди: либо придется час мерзнуть на морозе под стенами Кремля в ожидании, пока охрана тамошнего дворца обыщет твою декольтированную спутницу, либо — вышеозначенное смертоубийство в консерваторском предбаннике. Такое вот экстремальное VIP-обслуживание. Чтобы было ощущение битвы за высокое искусство.

Это тем более обидно, что в отличие от местных экстремалов-слушателей, лондонские музыканты-гастролеры никакой битвой за искусство не занимались. Точнее, вроде попытались, но быстро сдались. Началось все замечательно. Крошечный и подвижный Ашкенази с обаянием Вуди Аллена вы-

скочил к пульта и обнаружил примерно на уровне своих глаз живот добродушного верзилы-концертмейстера. Открывшую концерт симфоническую балладу Чайковского «Воевода» он отдирижировал очень эффектно, в наиболее устрашающих местах по-сталински заводя одну руку за спину. Потом к дирижерскому месту подкатили рояль с оторванной крышкой — чтобы сидя за ним можно было одновременно командовать оркестром, но командовал маэстро уже весьма дежурно. Самое непредвиденное случилось в Сибелиусе и последовавшей за ним бисовой «Баркароле» Чайковского, оркестрованной каким-то умельцем из вторых скрипок. «Квакающие» аккорды, однообразная динамика, неслышное пиццикато струнных и вечный перебор с медью — от которой ощущение, как от бутерброда со слишком толстым слоем масла. Вот и давился после этого.